Во вторник, 23 марта, после непродолжительной пурги с утра выглянуло солнце. Природа щедро делилась своей красотой, одев на деревья пушистые варежки, хотелось улыбаться, прибывать в приподнятом настроении и думать о хорошем. Однако бодрое настроение от утреннего камчатского солнца не передалось смурному Валерию Быкову. Ему было от чего кукситься. В этот день в 13 часов 30 минут суд удалился для вынесения приговора по уголовному делу, возбужденному против него.

Вкратце напомню версию про получение взятки депутатом Законодательного собрания Камчатского края, заместителем первого секретаря Камчатского краевого отделения КПРФ Валерием Быковым (за время суда он вырос до первого секретаря). Банальное уголовное дело о взятке коммунисты изначально объявили политическим заказом, со всей партийной страстью им вторил председатель компартии Российской Федерации Геннадий Зюганов. Полагаю, именно поэтому судебное дело, возбужденное против Валерия Быкова, так затянулось. Как говорится, мал клоп, да вонюч.

В суд быковское дело было отправлено в июне 2020 года. За это время состоялось около 60 заседаний суда. Наверное, за давностью дней и сам Быков позабыл, за что его судят, и стал верить в политический заказ своего уголовного дела. Придется освежить память ему и его сторонникам.

Как уже сообщала наша газета, по версии следствия, в 2018 году Валерий Быков получил взятку от генерального директора ООО «Монолит» Сергея Короткова в обмен на то, что господин Быков не будет препятствовать работе предприятия. Часть взятки давалась в виде уступки доли предприятия господина Короткова, другая часть была выплачена деньгами в размере 1,7 млн рублей.

Напомню нашим читателям, что член КПРФ Валерий Валерьевич Быков приходится сыном другому члену КПРФ – Валерию Клавдиевичу Быкову, бывшему начальнику особого отдела ФСБ города Вилючинска, бывшему члену Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от губернатора Камчатской области (2000–2007 гг.), бывшего члена КПРФ Михаила Машковцева (ныне состоит в членах партии «Коммунисты России»). Полагаю, без представителей особого отдела молодому Быкову сложно было бы чинить серьезные препятствия в работе ООО «Монолит». Видимо, поэтому оперативное сопровождение уголовного дела изначально осуществляли офицеры Территориального управления ФСБ России по Камчатскому

краю, а не особисты Вилючинска. Здесь нужно пояснить, что ООО «Монолит» занималось разработкой карьера на территории Вилючинского городского округа и поставляло щебень для строительства пирсов атомных подводных лодок. К щебню для строительства пирсов предъявлялись повышенные требования, поэтому камень не во всех карьерах соответствовал предъявляемым стандартам. Для того чтобы предприятие имело возможность работать на территории Закрытого административного территориального образования Вилючинск, необходимо было оформлять пропуска как на работников, привлекаемых извне, так и на всю автомобильную и гусеничную технику. Этими вопросами, в том числе, занимались представители особого отдела. Допустим, стоило тов. Быкову, пользуясь своими депутатскими полномочиями, написать кляузу, касающуюся пропускного режима либо чего другого, как работу всего предприятия ООО «Монолит» можно было парализовать на несколько дней (что однажды и случилось). Поэтому угрозы в адрес господина Короткова были реальными, а не придуманными. Во время следствия по нашумевшему уголовному делу на Камчатку приезжал отец подозреваемого сопартийца. Валерий Быков, полагаю, сумел воспользоваться связями своего отца – капитана первого ранга в отставке, бывшего члена Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, бывшего начальника особого отдела Вилючинска Валерия Быкова. В Совете Федерации Быков-старший представлял интересы «красного» губернатора Камчатской области Михаила Машковцева. Толку от него было мало, но «торговать лицом» он умел, т.е. делать бестолковый, но пронзительный взгляд, не к месту хмурить брови и рассуждать ни о чем. Все эти качества передались Быкову-младшему как под копирку, с той лишь разницей, что у отпрыска наглости и апломба было намного больше, чем у папы. Кстати сказать, Быков-старший поддержал общий оппозиционный вой, что дело, мол, заказное. Родитель пытался понять, насколько реальна угроза уголовного наказания его отпрыску. Он убедился, что перспектива «заехать на хату» у молодого партийного членохода вполне реальна.

Вообще любопытно выглядит ситуация, когда депутат Заксобрания Валерий Быков, задекларировавший свои доходы в размере 25 тысяч рублей в месяц, позволяет себе иметь автомобиль стоимостью примерно пять миллионов рублей и адвокатов, сутки работы которых стоят как весь его месячный доход. Кроме того, при обыске на квартире у тов. Быкова было найдено несколько миллионов рублей, происхождение которых он объяснить затруднился.

По неподтвержденной информации на суде обвинитель запросил для Валерия Быкова наказание в виде лишения свободы сроком до 12 лет с отбыванием наказания в колонии общего режима. Что теперь будет с коммунистами камчатской партячейки, сказать не берусь. Они заняты активным поиском кандидатов на выборы в Законодательное собрание Камчатского края.

Тов. Быков пытался вести переговоры даже со знатным представителем камчатского ЛГБТ-сообщества Дмитрием Зайцевым, бывшим главой администрации ПКГО и Елизовского муниципального района. В поле зрения нашего уголовника, то бишь Быкова, попал и славный Нарцисс региона Алексей Войтов, бывший заместитель председателя Правительства Камчатского края. У него что-то сломалось в голове, после того как местные жириновцы не захотели видеть его в своих нестройных рядах. Тело камчатского недооцененного Нарцисса, видимо, от полученного политстресса пошло в разнос, т.е. правая рука не знает, что делает левая. Это же свойство организма, полагаю, распространяется на его полушария и другие части тела. Существует реальная опасность потерять политбойца на тернистом кандидатском пути.

Да пес с ними, с этими странными попутчиками заповедных коммунистов. Меня больше беспокоит душевное здоровье самого тов. Быкова. Злые языки говорят, газета, конечно, этому не верит, что перед судебным заседанием, пребывая в полном душевном расстройстве, первый секретарь ККО КПРФ Быков сбил буквы на партийном щите с полным названием местной партийной ячейки, расположенном на фасаде здания. Краешком своего сознания он все же ухватился за хвост ускользающего здравого смысла и не стал жевать кумачовый флаг. Он понимал, что слишком много красных полотнищ размещено на фасаде здания – их не пережуешь. Зачем зря стараться.

Валерий Быков, похоже, перепутал мечты с реальностью, ощущая себя должностным лицом с временно отложенными губернаторскими полномочиями. Напомню нашим читателям, что перевозбужденный вилючинский член КПРФ в прошлом году не был зарегистрирован кандидатом на должность губернатора Камчатского края из-за того, что не собрал необходимое количество подписей в свою поддержку в муниципальных районах. Не согласившись с решением Избирательной комиссии Камчатского края, он обратился в краевой суд. Суд принял сторону избиркома. Разъяренный истец обещал дойти до Европейского суда по правам человека. Шел, шел, да не дошел, но нереализованные амбиции то остались… а, как известно, нереализованные амбициозные желания, включая сексуальные, разъедают партийную душу изнутри.

Чего еще ждать от главного камчатского партчлена коммунистической ячейки? Чтобы не ломать голову над этим вопросом, надо одеть на быковское тело смирительную рубашку красного цвета.

Уверен, цвет ему понравится.

Вячеслав СКАЛАЦКИИ